

РОМАНЫ
САРЫ РАЙНЕР

•

Один момент, одно утро

•

Другой день, другая ночь

•

Да здравствует сладкая месть!

•

Чужое солнце

•

Две недели ожидания

•

САРА РАЙНЕР

Две
недели
ожидания

Москва
2017

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
P18

Sarah Rayner

THE TWO WEEK WAIT

Copyright © Sarah Rayner, 2012

This edition published by arrangement with Sheil Land Associates
and Synopsis Literary Agency

Фото автора © John Knight

Перевод с английского *Н. Власовой*

Художественное оформление *Е. Анисиной*

Райнер, Сара.

P18 Две недели ожидания : [роман] / Сара Райнер ; [пер. с англ. Н. Власовой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Тем, кто любит С. Ахерн : романы Сары Райнер).

ISBN 978-5-699-94807-9

Лу получает неприятное известие. По медицинским показаниям ей следует как можно скорее завести ребенка, поскольку в будущем она уже не сможет стать матерью. Увы, она не находит понимания у своей второй половинки, что приводит к разрыву отношений. Отчаяние, депрессия неизбежны. Но когда тебе плохо, надо найти того, кому еще хуже, и помочь. Встреча с Адамом, который тоже мечтает о детях, знакомство с Кэт и Ричем спасают Лу. Их трогательные истории научат ее бороться, любить и видеть свет даже там, откуда он ушел, казалось, навсегда.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-94807-9

© Власова Н., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

1

Вода остывает. Лу уже какое-то время сидит в ванне. Обычно она предпочитает быстрый душ и очень редко принимает ванну, чтобы понежиться и расслабиться в облаках мыльной пены. Она сооружает из пены маленькие горные пики, как в детстве. Лу смеется и делает еще два горных пиках на своей груди, Эверест и К2¹.

Она скользит вперед, чтобы повернуть пальцем ноги кран с горячей водой. Она проделывала этот маневр бесчисленное количество раз: это ванная комната в квартире, где прошло ее детство, хотя теперь здесь живет только ее мама Ирэн. Мыльная пена обретает вторую жизнь под струей бегущей воды, вздымаясь волнами сахарной ваты у ног. Лу прикрывает глаза и глубоко вздыхает. Даже запах возвращает в прошлое — ландыш, любимый запах матери.

Уже поздно, и после долгой поездки с Озер выдавшая виды ванная цвета авокадо манила, как загадочная под-

---

¹ Чогори, больше известная как К2, — вторая в мире по высоте горная вершина после Джомолунгмы.

ружка. Лу откидывается на спину, тепло растекается по телу и расслабляет мышцы. Она прислушивается. Звуки дома так знакомы: за окном шуршит ветер в листве деревьев — она так скучает по шуршанию листвы, рядом с ее квартирой в Брайтоне нет никаких деревьев. Раздается жалобное уханье совы, но не такое хрипкое, как крики чаек. Лу слышит низкий мужской голос. Ее мать смотрит телевизор. Лу представляет Софию, развалившуюся на покрывале в соседней комнате и листающую воскресное приложение к журналу. Она, фыркнув, отвергла газету, которую выписывает Айрин, не в силах вынести политических симпатий этого издания.

Лу хотелось бы, чтобы София была сейчас вместе с ней в ванной. Она примостилась бы на корзине для грязного белья и болтала бы, но Ирэн нервничает, когда сталкивается с интимностью любого толка. Лу сомневается, что мама вообще разрешала отцу садиться рядом, пока тот был жив. Проявление чувств между Лу и Софией особенно напрягают мать Лу, поэтому они стараются не вызывать никакой нежности в ее присутствии.

Лу меняет позу. Пена дрейфует к стенке ванны, приоткрывая небольшой купол живота, «горшочек», как называет его София. Лу переживает, что ее живот не такой упругий и плоский, как у Софии, хотя из них двоих спортом занимается именно Лу. Остальные части тела более или менее в тонусе, но как бы Лу ни выкладывалась на тренировках, «горшочек» остается при ней. Более того, он, похоже, даже растет.

Как странно, думает Лу, живот какой-то неровный. Одна половина ближе к лобку отличается от другой.

Может, она просто неровно лежит. Лу ерзает, аккуратно ставя ноги рядом с краями, чтобы убедиться, что

она лежит симметрично. Теперь еще заметнее. Слева какая-то выпуклость.

Мелькает тревога.

Не глупи, уговаривает себя Лу, наверное, ты что-то съела. Но желудок расположен куда выше, ближе к грудной клетке, вряд ли она на ужин проглотила жареную картофелину целиком.

Может, мне просто нужно в туалет? Звучит неубедительно, и Лу нажимает на непонятную выпуклость кончиками пальцев.

Хммм. Она что-то и впрямь чувствует под кожей. Нажимает с другой стороны. Это нечто здесь кажется мягче и податливее. Наверное, угол другой, она ведь ощупывает себя правой рукой. В ход идет левая рука. Теперь она даже ощущает форму — это что-то круглое, как апельсин.

Дыши глубже. Не паникуй.

Она лежит еще несколько минут, пытаясь критически проанализировать случившееся.

Затем Лу выскакивает из ванны, даже толком не вытершись, и бежит в спальню, завернувшись в полотенце. Ей наплевать, что в коридоре она практически голышом может столкнуться с матерью.

София лежит в кровати и слушает айпод. Темные локоны собраны в хвостик на макушке, ботинки на шнуровке валяются посреди комнаты, а толстовка слегка приспущена с плеча. Лу жестом просит выключить музыку.

— Кажется, я обнаружила у себя опухоль, — заявляет она. Нет смысла смягчать формулировку.

София садится и вытаскивает наушники.

— Si? Да?

Лу повторяет, а потом показывает:

— Вот!

— В твоём горшочке?

Лу кивает. Она надеется, что её девушка сможет придумать какое-то рациональное объяснение. Но почему София должна лучше разбираться, чем сама Лу, она ведь веб-дизайнер, а не врач.

— Видишь? — Лу поворачивается и сбрасывает с себя полотенце.

София изучает её живот.

— Ммм... нет.

— Одна сторона больше другой.

Лу переминается с ноги на ногу. Хотя они с Софией были вместе обнаженными бесчисленное множество раз, но от волнения Лу смущается. София присаживается на корточки и крутит головой, чтобы хорошенько рассмотреть.

— А мне кажется, одинаковые.

— Вот. — Лу берет руку Софии и ведет по своему животу. — Нет, не так... так ты ничего не почувствуешь. Надави сильнее.

— Тебе будет больно.

— Хорошо, давай я лягу.

Лу растягивается на пушистом покрывале. Она все еще влажная после ванны, но это не имеет значения.

— А теперь посмотри отсюда, — велит Лу и тянет Софию за рукав. — Так, словно ты — это я.

София приседает и кладет подбородок на плечо Лу. Волосы скользят по щеке подруги.

— Вот. Видишь?

* * *

Кэт оказалась в ловушке другого мира, потерялась в огромном здании. Ей отчаянно хочется оказаться хоть где-то, и побыстрее. Времени слишком мало — это гон-

ка наперегонки с часами, — но на пути целые полчища людей, которые двигаются безнадежно медленно.

— Мне нужно пройти вон туда. — Она пытается что-то объяснить окружающим, проталкиваясь сквозь толпу, но никто не внемлет ее просьбам. Вместо этого люди пялятся на нее, бледную и некрасивую, или поворачиваются спиной, не желая уступать дорогу.

Наконец она пробивается к проходу, который охраняет человек в белом халате. Наверное, он сможет помочь. У него в руках папка с зажимом для бумаг, судя по виду, какой-то доктор — стетоскоп болтается на шее.

— Я должна успеть, — умоляет она. — Это ужасно важно, это...

Ей хочется сказать, что это вопрос жизни и смерти, но слова застревают в горле.

Он преграждает дорогу:

— Боюсь, уже слишком поздно.

Кэт, охнув, дергается и просыпается. Сердце глухо колотится. Несколько мгновений уходит на то, чтобы прийти в себя, понять, что она в безопасности в своей комнате. Кошка лежит рядом с подушкой, она частенько так делает, между портьерами у изножья кровати виден просвет — все как обычно. Кэт прижимается к мужу, ощущая грудью и животом гладкость его спины. Она пристраивается к изгибу его тела, пытаясь успокоиться, но старается не потревожить его. В комнате прохладно, и рука у Кэт холодная. Она засовывает и ее под одеяло, вдыхая приятный аромат, исходящий от кожи мужа, слегка медовый с лимонной ноткой. Она ощущает под пальцами мягкие завитки волос на его груди. Он дышит глубоко и медленно, дыхание кажется таким же солидным, как и он сам. Постепенно паника отступает. Наверное, она просто волнуется из-за предстоящей поездки.

И тут звонит мобильник Рича рядом с кроватью, безумно гудит и вибрирует. Муж дергается под ее рукой.

— Черт побери, это уж слишком громко, — раздражается она.

— Прости. — Рич выключает телефон. — Я беспокоился, что мы проспим. — Он еще толком не проснулся. — Мне приснился такой странный сон...

— И мне, — говорит Кэт.

Она собирается рассказать его про кошмар, и тут муж произносит:

— Мне приснилось, что Эми Уайнхаус¹ на нашей кухне загружает посудомойку.

— Правда?

— Да... Она была в одном из этих своих маленьких платьишек в обтяжку, с высоким пучком... и укладывала тарелки. Очень странно.

— Бред, — выносит вердикт Кэт.

— Ну вообще-то... — он хихикает. — Разве ты знаешь кого-то, кому не снятся странные сны?

— Да, никто не просыпается и не говорит: «Ох, мне снилась такая банальщина...» — Кэт смеется. Спасибо Ричу за то, что он ее развеселил. Она откидывается на простыни.

— Давай вставать.

Обычно они пробуждаются постепенно. Кэт использует беруши, чтобы не слышать, как Рич время от времени храпит, а он просыпается под приглушенную болтовню радио, толкает ее в бок, и они еще какое-то время дремлют, прежде чем встать и пойти на работу. Но не сегодня. Самолет вылетает через три часа, а им еще до-

---

¹ Эми Джейд Уайнхаус (1983—2011) — британская певица и автор песен, известная своим эксцентричным поведением.

бираться до Манчестерского аэропорта из Минвуда, а это больше пятидесяти миль. Они надевают на себя одежду, приготовленную с вечера, Рич залпом выпивает чашку кофе, а Кэт — чай, а потом Кэт кладет еду для кошки.

— Пока что ни намека на восход, — говорит Кэт, пока они волокут чемоданы по лестнице перед входной дверью. На календаре середина декабря, через несколько дней будет самая длинная ночь в году. Рич запикивает чемоданы в багажник, а Кэт забирается на пассажирское сиденье. На лобовом стекле морозные узоры. Рич счищает лед рукой в перчатке, пока жена ждет его внутри, выдыхая облачка белого пара.

— Готово, — сообщает он, садясь в машину, заводит мотор, поворачивается к жене и широко улыбается. — Поехали!

Кэт помахала на прощание их веранде из красного кирпича, пока Рич маневрировал по выбоинам, которые стали еще глубже после череды холодных зим, и выезжал на Гроув-лейн. Они не проехали и полмили мимо местных магазинчиков на Отли-роуд, как вдруг Рич резко тормозит. Хорошо, что сзади нет других авто. Он разворачивается к ней лицом.

— Ты покормила Бесси?

— Да, и оставила ключи твоей сестре. А теперь поехали, а то опоздаем.

На кольцевой дороге, где обычно машины движутся плотным потоком, странным образом тихо, пока они едут мимо складов и цепочки гостиниц прочь из города. И вот они уже мчатся вдоль Пеннинских гор. Такое впечатление, что трасса М-62 никогда не спит. Сейчас и шести утра нет, а грузовики уже с грохотом проносятся по крайней полосе, из-под их колес летит снежная крупа, оставшаяся с ночи. Их хетчбэк кажется малень-

ким и хрупким. Кэт ощущает, как ветер бьет по крылу автомобиля. Она протирает запотевшее окно, чтобы взглянуть наружу, и видит коттедж на отдаленном склоне, кажущийся бледным пятном на фоне темного вереска. Интересно, кто там живет, рядом с торфяником, не одиноко ли им без соседей? Она пытается представить собственную жизнь вдали от города, их маленького домика, магазинов и парка, вдали от всех. Наверное, это хорошо в плане творчества — ей станет так скучно, что придется себя хоть чем-то занимать, — но она будет жаждать компании и скучать по друзьям.

Кэт протягивает руку к Ричу с благодарностью за его присутствие, гладит его по загривку, там, где волосы мягкие, как пух, и уже начинают сесть. Рич ненавидит свою шею, считает ее слишком толстой, и из-за этого он выглядит тупым, как бы Кэт ни старалась убедить его, что это мужественно.

— Она едва ли не больше, чем моя голова, — заявляет муж.

Рич словно бы читает мысли Кэт, смотрит на нее и улыбается. Кэт нежно улыбается в ответ, а потом опускает зеркало на солнцезащитном козырьке, чтобы посмотреть, как она выглядит.

Наконец-то волосы стали нормальными. Сначала они росли совсем другими: такого же мышинового цвета, но более волнистыми и густыми. Маленькое утешение за все, что Кэт пришлось пережить. Но теперь они стали такими, как и всегда: тонкими и непослушными. Ей приходится коротко стричься «каскадом» — никакую другую прическу волосы не признают. Тем не менее Кэт довольна. Она снова похожа на саму себя. Однако кожа все еще остается пепельно-серой, а глаза отчасти утратили блеск. Она кажется старше. Выглядит измученной.

Она надеется, что поездка пойдет им на пользу. После цунами эмоций, накрывшего их в последние два года, оба заслужили этот отдых.

Кэт думает о горах, которые вот-вот увидит, об ослепительно-белом снеге под ослепительно-голубым небом. Внушительные пики, солнце, кристально чистый воздух...

Ее тут же охватывает восторг. Скоро Рождество, потом Новый год, и она сможет помахать ручкой этим отвратительным двенадцати месяцам навсегда.

— Мы едем в отпуск! — восклицает она и хлопает в ладони.

* * *

Лу борется с желанием разбудить Софию. Сейчас пять утра, и это несправедливо.

Хорошо говорить, что мне нужно успокоиться, думает она. Если бы переключиться было так легко.

Она перекатывается на спину, приспускает пижамные брюки и проверяет живот. Ей кажется или живот стал мягче? Хотя, может, она просто намяла его постоянными ощупываниями.

Накануне вечером они рыскали по Интернету в поисках возможных диагнозов. София настаивала на менее драматических вариантах (включая банальное раздражение и запор), но Лу все еще была убеждена, что это кое-что похуже. Они даже размышляли, не позвонить ли им на горячую линию медицинской помощи, но решили, что уже слишком поздно, да и состояние не критическое.

— Давай уже ляжем в постель, — велела София. — Утром позвоним доктору и запишем тебя на прием в самое ближайшее время.

Итак, Лу лежит на одном из двух диванов, как настояла мать. Сейчас Ирэн превратила их дом в мини-

отель, и им выделили гостевую комнату, хотя мать не принимала постояльцев на рождественские каникулы и за стеной находился куда больший по размеру номер на двоих с одной кроватью.

— Твоя мама — привет из пятидесятых, — простонала София. — Даже в Испании большинство матерей не такие строгие. Она что, думает, что это помешает нам заняться сексом?

— Ей не придется признавать, что мы этим занимались, — ответила Лу.

Над склонностью Ирэн отрицать очевидное можно было бы посмеяться, но в результате многие аспекты жизни Лу мучительным образом не находили признания.

Лу продолжает изучать свое тело. Она понимает, что это уже навязчивое состояние, но смутно надеется, что страх приглушится. По крайней мере, в темноте и тишине можно сосредоточиться. Она снова нащупывает обеими руками уплотнение. Опухоль кажется ей огромной. Как она не замечала ее до сегодняшнего дня? Лу нажимает на опухоль, и из-за этого хочется в туалет.

София шевелится и переворачивается на другой бок. Лу задерживает дыхание, она не отказалась бы услышать, как София бормочет сквозь сон слова утешения, успокаивает ее, но та не просыпается.

Лу продолжает свою миссию. Пальцы движутся медленно, зловеще, словно тарантул. Если бы опухоль была посередине, то Лу согласилась бы, что это просто ее особенность. Но ее более всего беспокоит чуждая асимметрия. Лу пытается справиться со страхом. Она не может — и не будет! — думать о совсем плохом.

Лу пытается думать как консультант-психолог, представить, что сказала бы себе, если бы она сама была кли-

ентом. Она умеет давать советы, а вот воспринимать их не очень-то получается. Наверное, стоит составить список симптомов перед походом к врачу.

1. Я бегая в туалет очень часто, куда чаще, чем София.

2. Месячные стали болезненнее, чем были.

Лу сделала поправку на особенность своего мочевого пузыря. Она выбирает места на последнем ряду в кино-театре и всегда ищет возможность сходить в туалет во время долгой поездки, когда приспичит, причем так было всю сознательную жизнь. Но вряд ли у нее недержание, да и менструации не настолько уж болезненные. У многих женщин бывает куда хуже.

В остальном она в отличной физической форме. Она может с легкостью сделать сто приседаний, с мускулатурой все отлично. Она мало пьет, питается почти идеально. Что же тогда это, ради всего святого? Если бы у нее была какая-то серьезная проблема, разве не должно болеть?

Не помогает. Вопросов становится только больше, отчего мысли начинают бешено кружиться в голове. И как бы она ни раскручивала их, ответ все время один, словно шарик на рулетке постоянно выпадает на то же число раз за разом.

* * *

Самолет с грохотом несется по взлетной полосе, набирая скорость. Кэт видит размытое пятно аэропорта, вцепляется в подлокотники влажными от пота руками и ждет, когда же шасси оторвутся от земли. На кресле впереди заходится плачем ребенок.

